Глава 0676 После этого, последний кусок построенного дерева был брошен в дверь удобства, и Нинг Тао также вошел. Медицинский зал "Небесный Дао" был нагроможден большим количеством обрезков строительной древесины, и количество этого чрезвычайно ценного духовного материала, которым он сейчас обладает, было настолько велико, что его можно было использовать для барбекю.

При входе в прошлое пространство и время реквизит, очевидно, не использовать столько древесины, но может использовать его для повышения мяса в пистолете, в конце концов, древесина, используемая в первый раз слишком мало деревянных конструкций.

Но сейчас, очевидно, не время дорабатывать пистолет, Нин Тао просто собрал дерево здания, затем открыл дверь удобства и вернулся на Луну.

Пустота не вторглись, и в тот момент, когда он вышел из двери удобства под красным флагом, Небесные одеяния Защиты скрепил духовное энергетическое поле для него, сохраняя его в безопасности от низких температур и пустоты.

Брав пистолет, он снова пришел к развалинам храма.

Статуи феи Инь Юэ и нефритового кролика, которые выкопали Тан Цзисянь, все еще были в хорошем состоянии, ни в малейшей степени не повреждены деятельностью формирования Бессмертных врат.

Нин Тао убрал пистолет во плоти и посмотрел на божественную статую Инь Юэ Бессмертного, необъяснимо грустную в сердце. Она зависимая лгунья, но в конце концов она хороша. Он только что изменил свое мнение о ней, и его впечатление изменилось к лучшему, когда она улетела, неся песок по всей галактике.

"Давай просто пойдем, карма естественно встречается, никакой кармы... давай просто притворимся, что мы никогда не знали друг друга тогда." Нин Тао пробормотал перед статуей божества Инь Юэ Бессмертного, лицо Тан Цзисяня было точно таким же, как и его лицо, и разговаривать с ним было похоже на разговор с Тан Цзисянем.

Но Тан Цзисянь поговорит с ним, не поговорит.

Нин Тао разбил мотыгу на идола, духовная энергия была впрыснута, открытая горная мотыга имела странные вибрации энергии, это было похоже на вход в другой режим.

Бряк!

Статуя бога нефритового камня мгновенно разбилась вдребезги, а нефритовый заяц, стоявший за статуей бога, не остался безучастным, разорванный на куски ударной волной энергии, которую выпустила горная мотыга.

Не только две статуи разного размера, куда направлялась мотыга, куда проходила энергетическая ударная волна, огромный кусок камня крошился, трескался, разбивался, и даже значительная его часть была непосредственно утоплена в кусках.

Тем не менее, это все еще не было истинным состоянием Кайшань Хо, иначе на этот раз оно определенно выпустит круглый лунный мачете-подобный воздушный клинок. В этой ситуации он не мог использовать магическое оружие обычного культиватора, даже бессмертного.

Но это также очень мощный, с этой мотыгой открытия, позже посмотреть, какое здание не хорошо, мотыга в прошлом не рухнул также разрушен. В зависимости от того, какой путь не хорош, мотыга - это просто мотыга. Если какая-либо страна мобилизовала свою армию для нападения на него, он откопал военную базу этой армии.

"Галстук!" Нин Тао вскочил и мотыга разделила гору за развалинами храма.

Рамбл!

В скучной аварии на склоне холма появилась двухпальцевая широкая трещина, извивающаяся вверх, длиной не менее ста метров!

"Это открывающее гору Хо" настолько мощное, что я не могу его нормально использовать, но оно также обладает такой огромной силой, если его использовать фея Инь Юэ, разве эта сила не была бы еще более страшной? Тан Цзисянь сказал, что я не могу победить другого, что правда, эта маленькая мотыга качается, чистый тупой удар, даже если бы у меня было Небесное Облачение Сокровища, чтобы защитить свое тело, я боюсь, что я бы плюнул кровью рядом с ней". Сердце Нинг Тао было наполнено ужасом.

Продолжайте копать мотыгой и разбивать мотыгой.

Бряк! Грохот.....

Горе после того, как мотыга была выкопана и разбита, и руины храма были выровнены, и земля была полна каменного порошка. Большая площадь склона холма позади храма также была распахана, создавая плоское и свободное свободное пространство, размером со стандартное футбольное поле на глаз.

В будущем, когда у Менг Бо снова будет операция по высадке на Луну, будет излишне приземляться на склоне горы, и они смогут приземляться прямо на этой поляне на берегу Ледяного озера. Есть лед, который можно растопить в воду, которая, в свою очередь, может разлагаться на кислород и выращивать растения, так что, если построить постоянную базу, люди смогут остаться здесь на долгое время для проведения исследований.

И это, это была мотивация Нинг Тао копать в землю.

После того, как пустующие земли были выровнены, Нин Тао выпустил свой мясной дробовик и подошел к подножию красного флага, протянул руку помощи и вытащил красный флаг, затем вернулся на пустующие земли и застрял в них.

Это все, что он мог сделать в этой ситуации. Он никак не собирался открывать удобные двери и тянуть сюда астронавтов вроде Мумбо или помогать им строить постоянную базу. В таком случае, он не смог бы выйти и встретиться с людьми со своим настоящим лицом. Тем не менее, иногда можно помочь в тайне.

Наконец, Нинг Тао оставил на склоне холма постоянный кровяной замок, затем открыл удобную дверь и вернулся в Медицинский Зал Небесного Дао.

Он выбрал несколько обрывков дерева здания, чтобы усилить плоть, чтобы ударить пистолет, но, не дожидаясь, пока он будет практиковать пистолет, звук вызова пришел из-за двери.

"Даосистский друг Нинг?" Это был голос Танг Тяньфэн.

Нин Тао спрятал пистолет во плоти, затем пошел открывать дверь, потом встал в дверной проем и посмотрел на Тан Тяньфэн снаружи. Пришел не только Танг Тяньфэн, но и рахитический клерк из клана Танг.

Даже при таких обстоятельствах шаткий клерк клана Тан все еще держал метлу в руке.

Эта метла была его магом.

"Старейшина Танг приходил ко мне за чем-то?" Нинг Тао спросила предварительно.

Танг Тяньфэн сказал: "Мы можем войти и поговорить?"

Нинг Тао сказал: "Ты можешь, но твоя охрана должна оставаться снаружи".

Шикарный старик наполовину косил глаза на Нин Тао, и в тот момент, божественный свет, который вырывается из щелей на веках, был похож на остроту меча, давая людям кость проникающей прохладой.

Притворяясь, что не видишь, Нин Тао сделал шаг назад и уступил место Тан Тяньфэню.

Тан Тяньфэн сказал шаткому старику: "Старейшина Чжун, это медицинский зал Даоистского Нина, есть много невыразимых правил, он только впускает меня, тогда, пожалуйста, подождите меня снаружи некоторое время".

Этот тон, может ли это быть тон хозяина дома, разговаривающего с домашним рабом?

Нин Тао был странным в сердце, но он не спрашивал перед "Чжун Лао".

Шаткий старик не говорил, просто слабо кивнул.

Только после этого Тан Тяньфэн вошел в дверь медицинского зала Небесного Дао.

Нин Тао протянул руку помощи и закрыл за собой дверь, открыв рот и спросив: "Старейшина Танг, кто этот старейшина за дверью"?

Тан Тяньфэн сказал: "Я не осмеливаюсь это скрывать, его зовут Инь Чжун, не смотрите на него с изуродованным телом, его выращивание выше моего, и он уже десять лет находится в Великом царстве нирваны".

Вхождение в Великое царство Нирваны десять лет назад было действительно мощным, но это было неслыханно в цзянху культивируемого мира. Нин Тао был удивлен в глубине души, но голос не шевельнулся: "Превратился в Инь, старейшина Тан, ты опять так вежлив с ним, я не думаю, что он похож на кого-то из твоей семьи Тан, он должен иметь какое-то отношение к людям Инь Юэ, верно?".

Выражение Тан Тяньфэн немного изменилось, но он не ответил.

Нин Тао слабо сказала: "Старейшина Тан не хочет говорить, и мне слишком стыдно спрашивать нахально, но если ты хочешь спросить меня о чем-нибудь позже, то я просто.....".

"Сильный человек?" Нинг Тао заступился за него.

"Нет, нет, нет, я не это имел в виду". Тан Тяньфэн горько смеялся: "Хорошо, но потом, только не говорите, что это был я... Он действительно потомок народа Инь Юэ, цивилизация народа Инь Янь была разрушена во время периода Войны, я не знаю, что случилось тогда, но некоторые люди Инь Юэ выжили, а потом вступили в брак с народом Хань, а потомки, которые были выведены, были мужского пола по фамилии Инь и женского по фамилии Юэ, которая также является большой семьей сейчас, наша семья Тан на самом деле просто иностранная семья, которую они поддерживали.".

Неудивительно, что он такой вежливый, трудно сказать, что это семья прислуги.

Нин Тао любопытно спросил: "Где семья Инь? Что некоторые из них?"

С видом смущения Тан Тяньфэн поклонился Нин Тао: "Даосист Нин, не пытаешься ли ты убить меня?"

Нинг Тао сказал: "Ну, я понимаю тебя, было бы неплохо, если бы ты мне это сказал. Давай, что ты хочешь знать от меня?"

"Я знаю, что ты взял Зиксяна на Луну, ты нашел ту пещеру?" Танг Тяньфэн пошел прямо в точку.

Нин Тао сказал: "Я нашёл её, эта пещера называется Дворец Инь Юэ".

Тан Тяньфэн с восторгом сказал: "Как Цзы Сянь?"

"Что должно было случиться, если клан Инь попросил вас об этом, просто скажите им, что Тан Цзисянь пронес песок через Млечный Путь". Нинг Тао сказал.

"Хахаха....." Танг Тяньфэн громко засмеялся, его глаза наполнились слезами.

Несущий песок по Млечному Пути, эта фраза свидетельствует о весе.

После шуточного смеха Тан Тяньфэн глубоко поклонился Нин Тао и снова склонил руки: "Я благодарен за вашу доброту, если есть место, где я могу быть полезен секте Тан в будущем, просто спросите".

Нинг Тао принял этот подарок открыто.

"Зиксиан что-нибудь говорил, когда она уходила?" После выпрямления спины Танг Тяньфэн снова спросил.

Нинг Тао сказала: "Она сказала, что вернётся, а если не сможет, то скажет, чтобы я пошёл к ней в будущем, если смогу попасть в Бессмертное царство".

"У нее... нет слов, чтобы ты привел меня?" Глаза Танг Тяньфэн были немного потеряны.

Нин Тао сказала: "Она сказала спасибо, что заботилась о тебе все эти годы, и она отплатит тебе хорошо, если у нее будет шанс в будущем".

Когда я увидел его в первый раз, он не сказал ни слова, но если это было вечное прощание, то он даже не сказал ни слова, что было немного жестоко по отношению к Тан Тяньфэню, "дедушке". В конце концов, позаботившись о ней в течение стольких лет, он на самом деле имел Тан Цзисянь в своем сердце, как если бы она была его собственной внучкой. Значит, это вроде как подтирание задницы Танг Цзисянь.

Конечно, услышав это, Тан Тяньфэн значительно улучшила свое настроение: "Что еще она сказала?".

Нин Тао сказала: "Ситуация была настолько срочной, что у нее не было много времени, чтобы поговорить, и это все, что она сказала, и мне больше нечего тебе здесь сказать".

Таково слово доставки.

"Большое спасибо". Тан Тяньфэн изогнул руку и повернулся, чтобы уйти.

Волной руки Нинг Тао открылась дверь медицинского павильона "Небесный Дао".

Тан Тяньфэн оглянулся назад, когда выходил, но не взглянул на Нин Тао, его глаза переступили через него и приземлились на полку позади Нин Тао.

Этот шельф был нагроможден деревьями, облачной рудой и открытым мотыгой.

Когда он увидел эти вещи, в глазах Тан Тяньфэна вспыхнул странный божественный свет, но он ничего не сказал, просто посмотрел в ответ и вышел за дверь.

"Чжун Лао, пойдем поговорим". Танг Тяньфэн сказал.

Инь Чжун кивнул головой, посмотрел на Нин Тао, который стоял в дверном проеме, а затем ушел с Тан Тяньфэн.

Нин Тао смотрел, как эти двое мужчин выходили из узкого прохода и шли в Чайнатаун, прежде чем закрыть дверь комнаты, он стоял в положении Тан Тяньфэн и смотрел на место, где он только что стоял, и, взглянув на него, увидел дерево здания, облачную руду и открытую мотыгу, положенную на полку.

"Ну и что, что ты увидишь? Это жетон от Тан Цзисянь, если она не вернется за ним, это то, что у меня есть, и если у вас, ребята, есть какие-нибудь кривые идеи, то мне жаль". Нинг Тао сказал.

Оружейник!

Твердый пистолет - это твердая правда!

http://tl.rulate.ru/book/29303/867572